

Анализ стихотворения **Ивана Бунина «Художник»**

Прочтите стихотворение:

Хрустя по серой гальке, он прошёл
Покатый сад , взглянул по водоёмам,
Сел на скамью...За новым белым домом
Хребет Яйлы и близок и тяжёл.

Томясь от зноя, грифельный журавль
Стоит в кусте. Опущена косица,
Нога - как трость...Он говорит: «Что, птица?
Недурно бы на Волгу , в Ярославль!»

Он , улыбаясь, думает о том ,
Как будут выносить его - как сизы
На жарком солнце траурные ризы,
Как жёлт огонь, как бел на синем дом.

«С крыльца с кадилом сходит толстый поп,
Выводит хор...Журавль, пугаясь хора,
Защёлкает, взовьётся от забора-
И ну плясать и стукать клювом в гроб!»

Автор стихотворения - Иван Бунин.

А стихотворение посвящено Антону
Павловичу Чехову.

Стихотворение суховатое, без всяких эмоций, без лирики. Оно похоже на беглый карандашный набросок. И всё же в нём видится нам подлинный Чехов, такой, каким он был на самом деле, хоть и воспринятый только с одной стороны.

Поэт зарисовал его в Ялте.

Чехов, больной, одинокий, вышел из
своего дома и бродит по саду.

*Хрустя по серой гальке он прошёл
Покатый сад, взглянул по водоёмам,
Сел на скамью... За новым белым домом
Хребет Яйлы и близок и тяжёл.*

Дни Чехова уже сочтены , и он хорошо это знает..
*Он , улыбаясь, думает о том ,
Как будут выносить его - как сизы
На жарком солнце траурные ризы,
Как жёлт огонь, как бел на синем дом.*

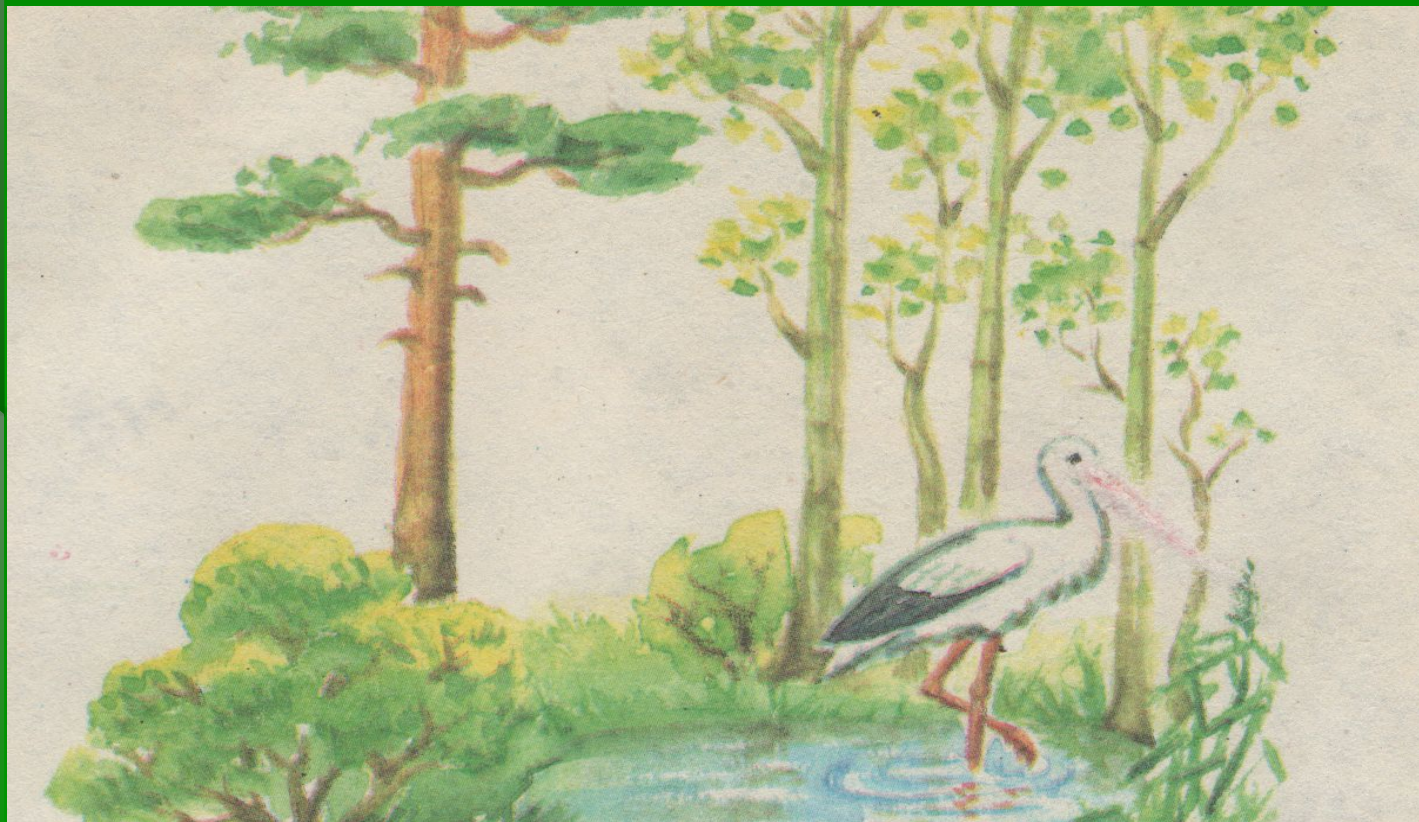
Самое удивительное в этих строках – неожиданное слово «улыбаясь». Когда читаешь эти строки впервые , оно поражает больше всего: как может человек улыбаться, думая о собственных похоронах? Разгадка этой странности – в заглавии. Стихотворение ведь называется «Художник» .

По мысли автора , Чехову как художнику до такой степени было любо и весело воссоздавать в своём воображении ту или иную картину материального мира, все её краски , очертания и образы, что он с улыбкой рисовал перед собою даже картину своих похорон – всю до мельчайших деталей: и солнечные блики на чёрных одеждах священников, и жёлтые огоньки восковых погребальных свечей.

Он , улыбаясь, думает о том ,
Как будут выносить его - как сизы
На жарком солнце траурные ризы,
Как жёлт огонь, как бел на синем дом.

Томясь от зноя, грифельный журавль
Стоит в кусте. Опущена косица,
Нога- как трость... Он говорит: «Что, птица?
Недурно бы на Волгу ,в Ярославль!»

«С крыльца с кадиллом сходит толстый поп,
Выводит хор... Журавль, пугаясь хора,
Защёлкает, взовьётся от забора-
И ну плясать и стукать клювом в гроб!»

Даже думая о своих похоронах, художник не может не радоваться зрительным образам, встающим перед ним при этой мысли.

Конечно, приведённые строки всего лишь предположение, догадка, но всё же , здесь верно подмечено и выдвинуто на первое место самое основное в творчестве Чехова: его ненасытный , никогда не ослабевающий , жгучий, живой интерес ко всякому проявлению жизни, ко всякому её воплощению в зримых и осязаемых образах.

Зримый и осязаемый образ – главный ресурс творчества Чехова и главнейший посредник между ним и читателем.

Мало было в русской литературе художников , которые так услаждали бы образами , так охотились бы за ними повсюду – и , главное, обладали бы таким непревзойдённым искусством высказываться при помощи таких простых слов.

Так или иначе , нам ясно одно :
писатель в глазах современников
остался до конца своих дней незнакомцем.

Презентацию выполнил

учащийся 7-Б класса
МОУ Куйбышевской СОШ
Куйбышевского района
Ростовской области
Евтушенко Борис.

